

Аньчжэн соединил руки, и две горы начали двигаться в сторону Чжуана. Две горы, словно две огромные ладони гигантов, разом выстрелили. Грохочущий голос был бесконечным, но через короткое мгновение две горы разлетелись вдребезги. Пара черно-золотых перчаток Чжуан Дуна явно не была обычной, но он мог помогать ему так долго. Но после того, как две горы исчезли, свет на перчатках померк.

Чжуан Дун спросил Ань Чжэна, могу ли я купить свою собственную жизнь?

Как он и сказал Ань Чжэну не так давно, ты можешь купить свою жизнь.

Ань Чжэн ответил то же самое - не покупай.

"Даже если я умру, это не сделает тебя счастливым".

Чжуан Дун увидел, как Ань Чжэн устремился к себе, черно-золотые перчатки отделились от его рук, а затем свет снова стал сильнее, и вокруг перчаток возникли резкие колебания воздуха.

"Хочешь уничтожить сокровище и спастись?"

Ань Чжэн холодно фыркнул: "Прекрасно мыслишь!".

На его браслете из кровавого жемчуга вспыхнул красный свет, и он внезапно схватил перчатки из черного золота. Войдя в браслет из бусин культуры крови, сила в бусинах культуры крови насильно стерла дыхание Чжуан Дуна в перчатках.

Чжуан Дун посмотрел вниз на обе руки, затем на Ань Чжэна: "Ты можешь что-то сказать?"

Бум!

Кулак Ань Чжэна врезался в лицо Чжуан Дуна и прямо разбил Чжуан Дуна. Но это мир гор и рек, и у Ань Чжэна в запасе было не меньше трех минут. За это время Ань Чжэн был практически непобедим перед Чжуандуном.

Когда Чжуандун вылетел, Ань Чжэн отпрянул назад, как будто что-то удерживая, и тело Чжуандуна безвольно отлетело назад.

"Я умру вместе с тобой!"

Чжуан Дун увидел, что отлетел назад, огромная сила вспыхнула в его кулаке, и он ударил им прямо в грудь Ань Чжэна. Кулаки обоих столкнулись в воздухе, вызвав сильный взрыв.

На этот раз Ань Чжэн не стал уклоняться.

Кулак Чжуандуна врезался в грудь Ань Чжэна, а кулак Ань Чжэна врезался в грудь Чжуандуна.

Фиолетовый свет вспыхнул на Ань Чжэне, красный свет вспыхнул на браслете кровавого Пэйчжу, а мастер Сяоманцзин изо всех сил старался получить удар. Этого удара хватило, чтобы вскрыть гору, но даже одежда Ань Чжэна не порвалась. После рафинирования пагоды Хуанцюй плоть Ань Чжэна уже сравнялась. Ци Тянь поглотил сущность Ваньянь Солнца и Луны в каменной оболочке, чтобы получить человеческую форму, а Ань Чжэн ускорил процесс в пагоде Хуанцю.

Но Чжуан Дун - совсем другое дело. Хотя уровень Чжуан Дуна намного выше, чем у Ань Аня, он намного хуже, чем плоть. Кулак Ань Ань пробил яму прямо на груди Чжуандуна. Под действием огромной силы спина Чжуандуна тут же вздулась мешком, а несколько сломанных позвонков пробили кожу, неся мясную проволоку.

Тело Чжуандуна захрипело и упало, а Ань Чжэн с силой проглотил кровь, а затем ущипнул Чжуандуна за шею, поднимая Чжуандуна одной рукой.

"Кашель..."

Чжуан Дун сплюнул кровь и посмотрел на Ань Чжэна глазами, полными отчаяния и беспомощности: "Ты... черт, ты можешь понять? Я... я Сяо Маньчжу!".

Губы Ань Чжэна дрогнули: "Я пленник".

Чжуан Дун: "Кашель ... высокое желание пленника или маленький полный рост?"

"Какая разница!"

Кулак снова разбил половину лица Чжуандуна. Тело Чжуан Дуна отлетело в сторону, и он не знал, сколько деревьев он сломал. После падения его тело продолжало катиться вперед, по крайней мере, два раза в секунду.

Ань Чжэн подошел и поднял шею Чжуандуна.

"Месть, должен ли я что-то сказать?"

спросил он.

Чжуандун: "Я **** ... твою мать!"

Ань Чжэн "Когда ты осаждал меня, я, кажется, не ругал такими неприятными словами".

Пронесло!

Из большого рта прямо вылетел Чжуан Дунфань.

Ань Чжэн снова подхватил: "Вы собираетесь умереть, поэтому мне не нужно продолжать скрывать. Я - Фанчжэн... Я мщу за себя. Тех, кто участвовал в моем убийстве, не отпустили. Я хочу написать поэму, но, к сожалению, у меня нет такого таланта. "

Бум!

Кулак Ань Чжэна прямо разбил половину тела Чжуан Дуна: "А теперь посмотри, как ты выглядишь, когда я вырвался".

Он повалил Чжуан Дуна на землю, и его глаза изменились, когда Чжуан Дун растерялся: "Ты... ты призрак!".

Ань Чжэн разбил голову Чжуандуна: "Нет".

Он отвернулся от Чжуан Дуна, нашел космическое орудие, потом убрал его, а затем удалился из мира гор и рек. На улице по-прежнему было тихо, и Ань Чжэн смутно слышал храп второго в

лавке на постоялом дворе. Он шел обратно, расслабленный и спокойный. Ань Чжэн думал об этом несколько дней, и ему казалось, что он сделал все то, что должны делать плохие парни... убивал людей и завоевывал сокровища. Когда он убил Е Сяо, то получил огромный серп неизвестного происхождения. Когда он убил Цзинь Сиэня, то получил золотую булаву. Когда он убил Чжуан Дуна, он получил пару черных золотых перчаток.

Вспомнив о серпе, Ань Чжэн быстро вернулся на пост. Когда подошли к двери, то обнаружили, что остальные Мин Фасы вынесли тело Инь Чжичжана за город.

Ань Чжэн стоял на месте, и правители нескольких подразделений Минфа остановились, увидев Ань Чжэна. Возглавлявший их человек сжал кулак: "Секретарь Анго, остановитесь здесь, возможно, в будущем не будет возможности встретиться снова".

Ань Чжэн спросил: "Куда вы направляетесь?"

"Назад в Дакси".

Молодой правящий горько улыбнулся и сказал: "Тысячи взрослых говорили нам перед его отъездом, что если он умрет, давайте не будем его преследовать. Он сказал, что сделал что-то жалкое для других, но не сказал, что именно. Мы просто нашли его тело, пребывание здесь не имеет для нас никакого смысла. После возвращения в Дакси мы можем снять этот костюм летающей рыбы. "

Ань Чжэн сжал кулаки: "Приходите и освободитесь, и оправдайте свое первоначальное намерение".

Правитель также сжал кулак: "Я всегда чувствую, что вы очень добры, и я не знаю почему. Если вы поедете в Дакси в будущем, то рядом с водохранилищем Гуанъяо есть небольшая деревня Кошань. Я должна поехать домой.

Братья уже думали: "Ну, там красивые горы и реки, все вместе рыбачат и охотятся, и дни должны быть счастливыми и комфортными. Надеюсь, мы еще увидимся, не пропадайте. "

Аньчжэн сжал кулаки: "До самого конца".

Он не смел много говорить, чтобы не расплакаться.

Молодые правители покинули тело Инь Чжисина и торопливо зашагали в темноте. На сердце у Ань Чжэна было тяжело, и шаг его стал тяжелым. Возможно, на этот раз ему, пришедшему к Че Сянго, суждено что-то сделать не только со многими людьми, но и с прошлым собой. Ань Чжэну показалось, что он необъяснимым образом увидел две бронзовые двери и увидел свою прошлую жизнь, которая ждала его за дверью.

С тех пор, как он покинул Чжао Го и попал в Западные регионы, он, похоже, к чему-то пришел. Ученицы, которые спасли дворец Тяньхао, были своего рода поселением для дворца Тяньхао. Убийство ночной совы было последним делом, которое не было завершено после ухода из отдела Минфа. Потом остановилась Инь Чжичжи, потом Чжуан Дун, потом ... Чэнь Чжунци?

Когда Ань Чжэн подошел к двери, он увидел Ду Шоушэна и Чэнь Шаобай, которые прислонились к дверной раме и наблюдали за ним.

"Не спишь ночью, куда ты собрался?"

Чэнь Шаобай с презрением посмотрел вниз: "Ты думаешь, что все девушки в Че Сянго очень очаровательны, так что пойдешь и избавишься от цветов?".

Ань Чжэн достал огромный черный серп из кровавого браслета Пэйчжу и бросил ему: "Возьми, чтобы поиграть".

Как только Чэнь Шаобай поймал серп, его лицо тут же изменилось: "Откуда он у тебя?".

"Ты знаешь эту вещь?"

"Это серп смерти, что-то... мой отец использовал его, но потом он был потерян в большой битве. Эта вещь - символ, как ... семейная реликвия, это легко понять, если вы хотите сохранить подобное".

Ань Чжэн: "Тогда не стоит ли поскорее сказать спасибо?"

Чэнь Шаобай: "Я дал тебе так много хороших вещей, а ты не сказал спасибо".

Ань Чжэн улыбнулся, достал черные золотые перчатки и протянул их Ду Шоушену: "Это для тебя, это для использования".

Ду Шоушень взял перчатки: "Что это?"

Когда Ань Чжэн боролся, чтобы положить перчатки в браслет из бусин культуры крови, описание этой вещи появилось в браслете из бусин культуры крови. Эта вещь называется ловец драконов, название очень властное, функция тоже очень властная. И существование этой вещи очень долгое. Если бы она не была повреждена раньше, то стала бы магическим инструментом для пика пурпурного золота. Эта вещь действительно имеет некоторое происхождение от Ань Чжэна. Они происходят от одного и того же человека.

По слухам, самые ранние девятипалые глаза - это человек. Чтобы найти все сокровища в мире, он подготовил для себя набор магических инструментов. В него входят еще три куска волшебной связующей ткани, перчатки для ловли драконов, небесный топор, черный компас и Цянькунь Баоцзюань. Теперь и ткань для связывания, и перчатки для ловли драконов достались Аньчжэну, и, возможно, остальным трем суждено попасть в руки Аньчжэна в будущем.

Шань Е - реинкарнация, поэтому эти вещи находят одну за другой. Иногда я не могу сказать, что это просто совпадение".

Ду Шоушоу не мог опустить перчатку: "Она выглядит очень прочной. В следующий раз, когда будешь жарить шампур, с ней тебе не будет жарко".

Ань Чжэн: "..."

Чэнь Шаобай торжественно отложил косу и облегченно вздохнул, явно подавляя волнение в своем сердце. Он взглянул на Ань Чжэна: "Почему, похоже, что твое выражение лица только что что-то решило, какое-то удовлетворение, какое-то облегчение и какое-то сожаление".

Ань Чжэн: "Ты прав".

Чэнь Шаобай: "Сила любви".

Ань Чжэн: "Далеко еще?"

Ду Шоушоу положил перчатки в свое космическое магическое оружие и посмотрел на небо: "Скоро рассвет, Аньчжэн... Ты видел Сюй Мэйдай сразу после того, как вышел?"

"Да".

"Догадываюсь, но раз ты ее видел, почему не вернул обратно?"

"Это ее выбор - остаться во дворце Павлин Мин для практики. Она нашла меня и просто хотела спросить что-то о Фанчжэне. Ее целью был принц Чэнь Си из Дакси... Я не могу убедить ее использовать ее добрый Син Цзы, предполагается, что Чэнь Чжунци будет пущен в ход на завтрашнем собрании аукциона. "

Ду Шоушу: "Ну что, пойдём?"

Чэнь Шаобай: "Конечно, идите, конечно, вы должны идти. Такая оживленная сцена, вы должны пойти. Но я слышала, что если вы хотите участвовать в аукционной конференции, вы должны сначала предоставить доказательства того, что вы имеете право на участие."

"Как вы это докажете?"

"Посмотри на деньги".

сказал Чэнь Шаобай: "Этими вещами пользовался Сюй Мэйдай, а некоторые из них были магическими инструментами дворца Тяньхао. Все они были хорошими вещами. Денег не хватает, в чем же ты ходишь? Если вы хотите купить эти вещи, даже если вы используете Это не работает, если телега тянет золото готовой машины. Лучше использовать камни духа, желательнее камни духа золотого класса. "

Ань Чжэн: "Но у меня не так много".

Чэнь Шаобай и Ду Шоушэн в унисон произнесли: "Почему ты все еще ошеломлен? Зарабатывай деньги!"

Ань Чжэн посмотрел на них: "Я хочу поприветствовать вас, два дяди под Цзюцюанем".

Он потянулся и посмотрел на улицу: "Отдохните, дождитесь рассвета и делайте деньги".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178115>